

Илакавичус М. Р. Организация взаимодействия формального и неформального образования как направление подготовки педагогических кадров / М. Р. Илакавичус // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 278—289. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-278-289.

Iakavichus, M. R. (2018). Organization of Interaction between Formal and Non-Formal Education as Direction of Teachers Training. *Nauchnyy dialog*, 5: 278-289. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-278-289. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 371.398:37.08

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-278-289

Организация взаимодействия формального и неформального образования как направление подготовки педагогических кадров

© Илакавичус Марина Римантасовна (2018), orcid.org/0000-0003-4706-2877, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия), rim_9921@rambler.ru.

Рассматривается проблема подготовки педагогических работников к воспитательной и профориентационной деятельности в современных условиях постоянных изменений социально-экономической ситуации и роста социальной самоорганизации. Актуальность исследования обусловлена повышением требований общества и государства не только к узкопрофессиональному, но и общекультурному уровню педагога; наличием противоречия в ожиданиях общества и государства от уровня его мастерства, проявляющегося в результативной воспитательной и обучающей деятельности, и реальным положением дел. Новизна исследования видится в том, что сотрудникам современной образовательной организации предлагается актуализировать такой ресурс развития воспитательного пространства, как самоорганизующиеся конструктивные сообщества, практикующие неформальное образование. Доказано, что тренды современного социокультурного развития указывают на значимость их формы образовательного взаимодействия («личная встреча»), разворачиваемой в них среды («событийное сообщество»), реализуемого вида непрерывного образования (неформальный). По мнению автора, в современном педагогическом образовании особое внимание следует уделять понятийной работе, что продемонстрировано в статье на примере взаимосвязанных принципов непрерывности и открытости. Описываются аспекты понимания самого термина *неформальное образование* в зарубежном и отечественном образовательном дискурсе, раскрываются сущностные характеристики данного феномена. Представлена авторская разработка пошаговой схемы действий, имеющих целью наладить взаимодействие между формальным (школьным) и неформальным (внесистемным) образованием.

Ключевые слова: педагогическое образование, воспитательное пространство; неформальное образование; самоорганизация; межсекторальное взаимодействие.

1. Введение

Образование традиционно рассматривается как ресурс опережающего социального развития. Реализация социального заказа на усиление воспитательной компоненты и активизацию профориентационной работы в основном общем его секторе должна основываться на современных представлениях о социокультурной действительности, протекающих в ней процессах, субъектах, их организующих. Эта проблема находится в исследовательском поле научной темы ИСРО РАО «Теоретические и методические основы подготовки будущих педагогов к воспитательной и профориентационной деятельности в системе общего и дополнительного образования» (№ 27.7091.2017/БЧ). Модернизация педагогического образования в данном контексте не может не включать в себя оснащение студентов эффективными способами актуализации педагогического потенциала агентов разных социокультурных институтов. Один из ключевых рисков в данной области обусловлен фактически игнорированием на школьном этапе таких базовых принципов современного образования, как непрерывность и открытость. Курсу российского образования на принятие гуманистической парадигмы не одно десятилетие, однако он по-прежнему остается в большей степени декларацией. Непрерывность, как правило, связывается в эпоху постоянных перемен с необходимостью либо повышать свою квалификацию, либо менять профессиональную сферу. Однако гуманистический посыл непрерывности определяет иные акценты. Образование есть специфически человеческая деятельность, вне которой не происходит ни саморазвития, ни самореализации, которые и наполняют жизнь человека полнотой смысла. Отметим, что, помимо потребности в образовании самого широкого спектра содержания, необходимо еще и наличие готовности к нему, умения выстраивать свой индивидуальный образовательный путь. А это невозможно вне реализации принципа открытости. Наиболее адекватно он отражен в понятии «воспитательное пространство».

Не одно десятилетие развивается идея воспитательного пространства Л. И. Новиковой. Эта концепция пришла на смену тотальности системного подхода в предельно технократическом его понимании, согласно которому школа была фактически отделена от многомерности окружающего мира [Новикова и др., 1998, с. 138]. Попастъ в ее мир могли малочисленные представители идеологически «правильных» учреждений (например, шефские производства), а также ветераны, передовики производства и т. п. Допуск, как и организованный выход за пределы самих учеников, были регламентированы, а развитие общности было прогнозируемо и жестко детерминировано. Так проявлялась специфика формального образования,

главенствовавшего в системе. Однако окружающая школу среда стремительно менялась: рухнул один привычный мир, новый порядок устанавливался, как и описано в синергетике, мучительно, из сущего хаоса. Педагогика нуждалась в ином видении и моделировании системы — открытости. А это непростая задача. Для реализации открытости важна адекватная организация взаимодействия системного начала мира школы и внесистемного начала окружающего ее мира. Эти философские параметры освоены науками об образовании в принятой во всем мире триаде непрерывности, объединяющей формальный, неформальный и информальный варианты организации. Неформальное образование рассматривается как мощный ресурс для дополнения усилий формального образования в силу предельной ориентации на запросы личности, специфику ее жизнедеятельности, высокой адаптационной возможности. Однако оно имеет свою сущность, непонимание которой влечет невозможность реализовать его потенциал во всей полноте. Все перечисленное должно стать предметом специального внимания при подготовке педагогических кадров, начиная от знаниевого компонента и заканчивая опытом организации взаимодействия в реальной практике.

2. Результаты

Реализация принципов непрерывности и открытости в российском образовании протекает неоднородно, с разным уровнем административной поддержки. Если непрерывность (приложимая, как правило, исключительно к повышению квалификации / профессиональной переподготовке) находится в зоне заботы, то открытость остается зачастую лишь декларацией. Между тем значимость принципа открытости объясняется указанием на источник ресурсов. Курс на индивидуализацию в обучении означает выход на сетевой простор, вне которого сегодня она не может рассматриваться. Аналогичным образом обстоит дело и в области профориентации.

Рисками формального образования, преимущественно реализуемого в школе, являются разрыв с жизненным миром обучающихся, умозрительность предлагаемых к освоению знаний и, как следствие, низкая мотивация. Кроме того, ослабляются усилия по решению общественно значимой задачи социализации — налаживанию конструктивных социальных связей, в том числе межпоколенных. Максимально нивелировать данные риски позволяет актуализация ресурса практик неформального образования, носителями которого являются сообщества, существующие за стенами школы. Это положение соотносится с требованиями к условиям воспитания и социализации во ФГОС, к которым причислены организация взаимо-

действия с социальными субъектами воспитания, поддержка личностного развития в местном социуме. Однако их реализация требует от педагогического работника определенной квалификации, состоящей как в знаниевой компоненте, так и в сформированном опыте.

Если сотрудничество школы с организациями культуры и образования можно рассматривать как традицию (посещение музеев, выставок, библиотек и т. п.; включение в программу внеурочной деятельности встреч для общения с интересными людьми и т. п.), то сотрудничество с сообществами, включение в их деятельность (за исключением, пожалуй, волонтерского движения) мало развито. Самоорганизующиеся образовательные сообщества не подчиняются правилам, диктуемым извне. Они представляют живой опыт само- и жизнестроения, то есть представляют аутентичные практики, не подвергшиеся «методической обработке», в чем и состоит их ценность для активизации образовательной мотивации, жизненного и профессионального самоопределения. Поэтому одним из перспективных направлений развития педагогического образования является включение в его содержание направления подготовки ко взаимодействию формального и неформального образования, то есть к сотрудничеству традиционных образовательных учреждений и сообществ-носителей важного социального опыта.

3. Понятие «неформальное образование» как актуальное для современного педагогического работника

Базой подготовки к работе в современной образовательной организации является овладение современным терминологическим аппаратом, описывающим значимые параметры педагогической деятельности. К таковому относится триада видов организации — формального / неформального / информального, концептуальной основой которой является взаимосвязь непрерывности и открытости. Особое внимание теоретиков и практиков сегодня сконцентрировано на неформальном образовании. Научное сообщество не пришло к единой интерпретации данного понятия. Его сущностная характеристика состоит в противопоставлении формальному, концептуального неприятия усиления стандартизации, несущей риск воспроизведения условий технократической парадигмы. Принципиальный водораздел между формальным и неформальным проходит по наличию и степени интенсивности образовательной мотивации: в последнем случае она крайне высока, что продуцируется предельным вниманием организаторов к условиям жизнедеятельности участников, их интересам и способностям. По этой причине феномены, стоящие за всеми вариантами терми-

на «неформальное образование», представляют интерес для современного педагога.

В зарубежном и отечественном педагогическом дискурсе сформировались специфические традиции его интерпретации. Обобщая все многообразие понимания и удерживая во внимании интересующую нас область педагогики, отметим следующие вариации. Иностранные ученые используют его для обозначения всех специально организованных за пределами формального сектора образовательных действий, ориентированных интересами субъекта непрерывного образования и не предполагающих получение сертификата об окончании установленного образца [Coombs, 1974, с. 24]. Однако в области общего образования имеется вариация: формальное и неформальное образование определяются как составляющие учебно-воспитательного процесса. Последнее имеет прямую социальную направленность (что отражается в полном наименовании — неформальное социальное образование) и понимается как часть образовательного процесса, выходящая за рамки выполнения учебного плана, программ и осуществляющаяся в форме внеаудиторной работы [Набил, 2004, с. 7].

В отечественном образовательном дискурсе под неформальным видом в области общего образования объединяются феномены внеурочного, внешкольного, дополнительного образования [Илакавичус, 2014, с. 28]. Использование понятия как синонима к дополнительному и внешкольному образованию мы находим в работах А. Г. Асмолова, А. М. Цирульников, Б. В. Куприянова [Асмолов, 2013, с. 29]. Этот вариант актуализируется на фоне укрепления такой практики организации работы в учреждениях общего среднего образования, как «школа полного дня», позволяющей противостоять антикультурным факторам социализации и формировать позитивный опыт взаимодействия с конструктивными сообществами, самообразования. При этом специалисты отмечают существующую опасность переноса организационно-педагогических условий школы «первой половины дня» (то есть формального вида) на «вторую половину», то есть воспроизведения, пусть и в менее жестком варианте, классической классно-урочной модели. Подростки и юношество в таком случае «не находят здесь для себя эмоциональной среды — уж очень часто процесс обучения похож на надоевшую школу, а “благополучные” находят ответы на свои вопросы на дорогостоящих и не всегда качественных тренингах консалтинговых фирм» [Тренер-группа-семинар ..., 2009, с. 12]. Что же принципиально разнится в формальном и неформальном видах? Для этого обратимся к сущности неформального образования.

Онтологически оно связано с человекоподобным, тысячелетиями проверенным образовательным взаимодействием, укорененным в общинном образовании. Его генеральными параметрами являются «личная встреча» и «событийное сообщество». Первый фиксирует форму действия (передачи знания от лица к лицу). Второй раскрывает его как личностное само-строительство участников. В культурогенезе освоение практического знания стало пониматься как и освоение технологии, и экзистенциальная самоотдача, предполагающая осознание на смысложизненном уровне достигнутой позиции в сообществе, понимание ответственности перед ним за результаты своего труда. В христианском мировидении это описывается с помощью концептов призвания и служения. Сообщество — важная категория философии традиции [Гадамер, 1988, с. 365; Шацкий, 1990, с. 83; Захарченко, 2006, с. 64], согласно которой в нем налаживается культурная преемственность. В его среде происходит личная встреча индивида и носителей значимого опыта, актуализируется смыслообразование. В работах М. Бланшо, Ж.-Л. Нанси [Нанси, 2004, с. 59; Бланшо, 1998, с. 38] сообщество предстает как идеальная форма объединения людей по причине отсутствия сугубо материальных целей. В нем сохраняется автономность саморазвития участников при сосуществовании друг с другом, что одновременно развивает социальность, не подавляющую личность своей тотальностью.

К отличительным чертам неформального образовательного взаимодействия отнесем жизненно значимое содержание образования, его практикоориентированность, индивидуализированный темп освоения материала, специфический методический сценарий «демонстрация — воспроизведение». В подобном виде неформальное образование предстает сегодня во внесистемной области, в среде конструктивных образовательных практик самоорганизующихся сообществ. Интерес к ним объясняется эффективностью, адаптивностью и малозатратностью. С одной стороны, генетически практики неформального образования связаны с общинным образованием (что позволило иностранным специалистам определять последнее как неорганизованную форму неформального образования [Kedrayate, 2012, p. 13]. С другой, сегодня они рассматриваются в контексте гражданского образования, то есть институции, напрямую поддерживающей развитие гражданского общества. В педагогическом аспекте они соотносятся с проблематикой инновационных ресурсов, «точек роста» гуманистического образования [Цирульников, 2016, с. 268]. В предлагаемом нами аспекте необходимость формирования умения налаживать взаимодействие с сообществами неформального образования обоснована анализом современной социокультурной ситуации.

4. Тренды социокультурной ситуации, определяющие необходимость налаживать взаимодействие с сообществами неформального образования

Отметим из них лишь особо значимые для нашего исследования.

1. Изменение системы задач, решаемых основным общим образованием. В тридцатилетней перспективе сроки обучения будут напрямую зависеть от специфики индивидуальной образовательной траектории. Кроме того, «на первый план будут выходить вопросы эффективной социализации в быстро меняющемся мире, включая снижение численности молодежи, которая будет неуспешной на рынке труда. Все большее место в повышении качества образования будут играть развитость и качество образовательной среды, выходящей далеко за пределы собственно системы образования (образовательные программы музеев, образовательный туризм, усложняющаяся информационная среда), а также доступность и разнообразие неформального образования. Вместе с тем развитие образовательной среды постепенно меняет программы школьного обучения и образовательные технологии, «втягивая» ресурсы образовательной среды в учебный процесс. При этом постоянно растет сетевая организация обучения, как внутри системы общего образования, так и путем создания совместных образовательных программ и проектов с организациями дополнительного образования детей, организациями культуры, физкультуры и спорта и другими. В развитых странах уже примерно 25—30 % образовательной программы реализуется вне школы» [Клячко и др., 2018, с. 13].

2. Практикоориентированность, не отрицающая значимость теории, а дополняющая ее человекообразным, проверенным временем способом обучения и воспитания.

3. Поэтому профориентация мыслится актуальным направлением деятельности образовательной организации. Она рассматривается как инструмент противодействия социальному неравенству, развития демократии путем предоставления социальных лифтов. Знакомство со всем многообразием окружающего мира, представленного, в том числе, и в многообразии профессий, рассматривается как первостепенная задача.

4. Установление в качестве нормы ситуации постоянных изменений, что порождает необходимость быть готовым не только к постоянному повышению квалификации и освоению смежных областей, но и к переходу в иную сферу деятельности, то есть необходимость занять позицию «постоянно обновляющегося работника» [Чередниченко, 2014, с. 16].

5. Обретение учреждениями общего образования статуса образовательно-культурных центров микрорайона [Якушкина и др., 2009, с. 100].

В рамках как внеурочной, клубной работы, так и хозрасчетной деятельности они привлекают людей разных возрастов.

6. Устойчивый рост числа самоорганизующихся образовательных разновозрастных сообществ. Неспособность традиционных образовательных учреждений удовлетворить постоянно растущее многообразие образовательных запросов широких слоев населения активизировала социальную самоорганизацию. Для основного общего образования значимо, что такие сообщества разновозрастны. Особо продвинутые организации и учреждения культуры предоставляют свои площадки для таких сообществ, тем самым развиваясь. Примерами могут служить городская публичная библиотека им. В. Маяковского в Санкт-Петербурге, музей современного искусства «Гараж» в Москве. Формирование человекообразной городской среды как гуманистическая тенденция в дизайне городской среды и архитектуре развитых стран получило широкое распространение в России. Ее суть — предоставление территорий для их обживания разного рода сообществами. Указанный тренд имеет свою обратную сторону — рост деструктивных сообществ, рядящихся зачастую под изучающих редкие культуры, эзотерические практики, но привлекающих в результате новых adeptов либо сект, либо террористических объединений. Формирование опыта общения с представителями конструктивных сообществ можно рассматривать как своеобразную профилактику развития негативных социальных тенденций.

Таким образом, наполнение образования ценностями, смыслами и значимым социальным опытом, бытующими в полнокровной жизни, возможно при актуализации ресурса сообществ, практикующих неформальное образование. Мы предлагаем следующую схему взаимодействия с ними.

5. Схема взаимодействия формального и неформального образования в лице учреждений основного общего образования и самоорганизующихся сообществ неформального образования

Идейным основанием подобного взаимодействия являются следующие положения: использование ситуативной логики сети (поиск нужных для конкретного объединения (класса, группы) обучающихся ресурсов); коммуникация организаторов с обеих сторон по поводу целей, ценностей, способов образования как отправная точка сотрудничества; механизм сотрудничества — обмен ресурсами (сообщества, как правило, нуждаются либо в площадке, либо в материально-техническом обеспечении своей деятельности). Вступающие во взаимодействие должны принимать следующие его принципы: взаимодополняемости (указывает на риск однообразия организации образования, утверждает равную значимость для результатов

образования как формального, так и неформального образования); экологичности (определяет необходимость бережного отношения к привлекаемому ресурсу сообщества, ознакомлению и принятию установившихся в нем норм, если оно несет конструктивный социальный опыт); поддержки инициативного действия (акцентирует необходимость поддержания компетентности педагогических работников в области сотрудничества с сообществами неформального образования).

Мы предлагаем следующие действия-шаги, нацеленные на реализацию взаимодействия.

1. Осознание миссии / цели образовательной деятельности, что позволяет единомышленникам найти друг друга и самоопределиться по вопросу определения целей и методов образования.

2. Самоанализ, определение недостающих ресурсов (исследование запроса обучающихся, анализ результатов собственной деятельности), а также исследование воспитательного пространства на предмет обнаружения конструктивных сообществ. Результатом данного шага является занятие позиции осведомленного деятеля.

3. Коммуникация с обнаруженными потенциальными партнерами: поиск схемы взаимовыгодного обмена ресурсами, выработка норм взаимодействия, определение целей.

4. Проектная стадия: создание рабочей группой плана событий, коммуникация обучающихся и авторов плана, согласование.

5. Реализация плана.

6. Рефлексия проекта, формирование банка связей.

6. Заключение

Переходя в область практики, хочется привести следующий пример реализации приведенной схемы взаимодействия. Не секрет, какие профессии популярны у российских абитуриентов. Большая их часть остается за пределами информационного поля школьников. Девятиклассники особенно дезориентированы, в том числе и родителями, старающимися продолжить обучение ребенка в школе, после окончания которой настоятельно рекомендуют им утратившие актуальность специальности. Однако помощь в обретении призвания выглядит не совсем так. На экскурсии в Старую Ладугу группа восьмиклассников случайно столкнулась с группой археологов и волонтеров. Ребят потрясла величина «культурного слоя» десятков веков, они увидели, как бережно обращаются специалисты с каждым черепком. Классный руководитель, видя интерес подопечных, установил контакт с сообществом. Уже в Петербурге после серии диалогов произошла встреча-событие. Пер-

воначально для учителя русского языка и литературы установление этого контакта было важно в связи с тем, что вскоре детям предстояло знакомство с текстом «Слова о полку Игореве», однако новое знакомство имело и другое продолжение, открыв новые перспективы для детей. Для группы заинтересовавшихся 14-летних школьников внезапно открылся совершенно не гламурный и материально неперспективный мир профессии, основанной на личном общении с историей. Встречи с энтузиастами и их учеными руководителями во внеурочное время, поездки по Ленинградской области, участие в волонтерской помощи ученым — и 6 выпускников-мальчишек приняли решение поступать в колледж «на реставратора». Так вне всякой искусственности и навязывания, не по плану и происходит истинная профессиональная ориентация. В «базе данных» педагога сегодня — уже третьекурсники, которые были привлечены этим педагогом в работе с другой группой подростков. При этом надо понимать, что заинтересовавшее один класс может оставить равнодушным другой. И это не провал. Просто надо искать другие сообщества, которые смогут заинтересовать ребят полнокровностью своего общественно значимого действия.

Литература

1. *Асмолов А. Г.* Что такое дополнительное образование детей сегодня? / А. Г. Асмолов // *Дополнительное образование детей*. — Москва : ЦВР, 2013. — С. 26—31.
2. *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод / Г.-Г. Гадамер ; пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — Москва : Прогресс, 1988. — 704 с.
3. *Бланио М.* Неопишуемое сообщество / М. Бланио. — Москва : Московский философский фонд, 1998. — 80 с.
4. *Захарченко М. В.* Культура и образование в перспективе традиции. Опыт теоретического осмысления понятия традиции : монография / М. В. Захарченко. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, 2006. — 164 с.
5. *Илакавичус М. Р.* Категориальные определения «внешкольное» и «дополнительное»: ракурсы описания феномена неформального образования / М. Р. Илакавичус // *Образование. Наука. Инновации: Южное измерение*. — 2014. — № 4 — С. 23—30.
6. *Клячко Т. Л.* Стратегия для России : образование / Т. Л. Клячко, С. Г. Синельников-Мурылёв. — Москва : Дело, 2018. — 118 с.
7. *Нанси Ж.-Л.* Непроизводимое сообщество / Ж.-Л. Нанси. — Москва : Водолей, 2009. — 208 с.
8. *Набил Т.* Неформальное образование как фактор улучшения успеваемости и социального климата в школе (на материале анализа образовательного процесса в школах арабского сектора Израиля) : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Т. Набил. — Москва, 2004. — 22 с.

9. Новикова Л. И. «Воспитательное пространство» как открытая система (педагогика и синергетика) / Л. И. Новикова, М. В. Соколовский // *Общественные науки и современность*. — 1998. — № 1. — С. 132—143.
10. *Тренер-группа-семинар: другой путь образования молодежи* : учебное пособие / под ред. А. Богдазевич. — Берлин : УМА, 2009. — 128 с.
11. Цирульников А. М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода / А. М. Цирульников // *Вопросы образования*. — 2016. — № 3. — С. 260—275.
12. *Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований)* / Г. А. Чередниченко. — Москва : ЦСП и М, 2014. — 560 с.
13. Якушкина М. С. Социально-педагогический центр микрорайона как ресурс социально-экономического развития Ленинградской области / М. С. Якушкина, Е. А. Павловец // *Развитие теории и практики гуманистического воспитания : вклад молодых исследователей*. — Тверь : ИНЖЕКОН, 2009. — С. 96—106.
14. Coombs P. Attacking Rural Poverty. How non-formal education can help / P. Coombs, M. Ahmed. — Baltimore : John Hopkins Press, 1974. — 148 p.
15. Kedrayate A. Non-Formal Education: Is It Relevant or Obsolete? / A. Kedrayate // *International Journal of Business, Humanities and Technology*. — 2012. — Vol. 2. — P. 11—15.

Organization of Interaction between Formal and Non-Formal Education as Direction of Teachers Training

© Ilakavichus Marina Rimantasovna (2018), orcid.org/0000-0003-4706-2877, PhD in Education (Saint Peterburg, Russia), rim_9921@rambler.ru.

The problem of training of teachers for educational and career-oriented activities in modern conditions of constant changes in the socio-economic situation and the growth of social self-organization is considered. The relevance of the study is determined by increasing demands of society and state not only to narrow professional, but also to general cultural level of a teacher; presence of a contradiction in the expectations of society and state of his / her skill, manifested in the effective educational and training activities, and the real state of affairs. The novelty of the research is seen in the fact that employees of modern educational organization are offered to update such resource of educational space development as self-organizing constructive communities practicing non-formal education. It is proved that the trends of modern socio-cultural development indicate the importance of their form of educational interaction ("personal meeting"), the environment unfolding in them ("event community"), the type of continuous education (non-formal). According to the author, in modern pedagogical education special attention should be paid to conceptual work, which is demonstrated in the article on the example of the interrelated principles of continuity and openness. The author describes the aspects of understanding the term *informal education* in foreign and domestic educational discourse, reveals the essential characteristics of this phenomenon. The author's development of a step-by-step

scheme of actions is presented aimed at establishing interaction between formal (school) and non-formal (non-system) education.

Key words: pedagogical education, educational space; informal education; self-organization; intersectoral interaction.

References

- Asmolov, A. G. 2013. Chto takoye dopolnitelnoye obrazovaniye detey segodnya? In: *Dopolnitelnoye obrazovaniye detey*. Moskva: TsVR. (In Russ.).
- Blansho, M. 1998. *Neopisuyemoye soobshchestvo*. Moskva: Moskovskiy filosofskiy fond. (In Russ.).
- Bogdazevich, A. (ed.). 2009. *Trener-gruppa-seminar: drugoy put' obrazovaniya molodezhi: uchebnoye posobiye*. Berlin: UMA. (In Russ.).
- Cherednichenko, G. A. 2014. *Obrazovatelnyye i professionalnyye traektorii rossiyskoy molodezhi (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy)*. Moskva: TsSP i M. (In Russ.).
- Coombs, R., Ahmed, M. 1974. *Attacking Rural Poverty. How non-formal education can help*. Baltimore: John Hopkins Press.
- Gadamer, G.-G. 1988. *Istina i metod*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Ilakavichus, M. R. 2014. Kategorialnyye opredeleniya «vneshkolnoye» i «dopolnitelnoye»: rakursy opisaniya fenomena neformalnogo obrazovaniya. *Obrazovaniye. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoye izmereniye*, 4: 23—30. (In Russ.).
- Kedrayate, A. 2012. Non-Formal Education: Is It Relevant or Obsolete? *International Journal of Business, Humanities and Technology*, 2: 11—15.
- Klyachko, T. L., Sinelnikov-Murylev, S. G. 2018. *Strategiya dlya Rossii: obrazovaniye*. Moskva: Delo. (In Russ.).
- Nabil, T. 2004. *Neformalnoye obrazovaniye kak faktor uluchsheniya uspevaemosti i sotsialnogo klimata v shkole (na materiale analiza obrazovatel'nogo protsessa v shkolakh arabskogo sektora Izrailya): avtoreferat dissertatsii... kandidata pedagogicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Nansi, Zh.-L. 2009. *Neproizvodimoye soobshchestvo*. Moskva: Vodoley. (In Russ.).
- Novikova, L. I., Sokolovskiy, M. V. 1998. «Vospitatelnoye prostranstvo» kak otkrytaya sistema (pedagogika i sinergetika). *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1: 132—143. (In Russ.).
- Tsirulnikov, A. M. 2016. Fenomeny i kulturnyye praktiki: formal'noe i neformalnoye obrazovaniye v kontekste sotsiokulturnogo podkhoda. *Voprosy obrazovaniya*, 3: 260—275. (In Russ.).
- Yakushkina, M. S., Pavlovets, E. A. 2009. Sotsialno-pedagogicheskiy tsentr mikrorayona kak resurs sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoy oblasti. In: *Razvitie teorii i praktiki gumanisticheskogo vospitaniya: vklad molodykh issledovateley*. Tver': INZhEKON. (In Russ.).
- Zakharchenko, M. V. 2006. *Kultura i obrazovaniye v perspektive traditsii. Opyt teoreticheskogo osmysleniya ponyatiya traditsii: monografiya*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskoy akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya. (In Russ.).